

Перед тем как Ибу должна была прибыть в королевскую столицу, она, как и требовалось, отправила Хильвин извещение. Поэтому, едва подъехав к городским воротам, она увидела Хильвин, которая верхом на лошади дожидалась её у входа.

Как только карета остановилась, Ибу поспешно вышла наружу и поклонилась:

— Госпожа Хильвин, приветствую вас. По приказу отца я доставила зерно. В пути случилась небольшая задержка, прошу прощения за опоздание.

— Оставь формальности, — ответила Хильвин.

Увидев поклон Ибу, Хильвин спешила. Она бросила на девушку беглый взгляд и направилась прямо к повозкам, груженным мешками с пшеницей. Осмотрев и ощупав зерно, лежащее сверху, она снова вскочила в седло и скомандовала:

— Сначала доберемся до поместья, там и поговорим. Я провожу вас.

Ибу кивнула в знак того, что поняла задачу, и вернулась в карету. Увидев это, Хильвин крикнула: «Но!», прищипорила коня и повела отряд через ворота, где товар должны были проверить.

Стражники, увидев, что Хильвин держится с таким достоинством и явно принадлежит к знатному роду, не стали усердствовать с досмотром. Они лишь мельком взглянули на пшеницу, лежавшую в верхнем ряду, и тут же пропустили обоз.

Оказавшись за воротами, Ибу не удержалась и приоткрыла занавеску, чтобы взглянуть на столицу. Город по-прежнему поражал своим величием, но былой роскоши, которую она себе представляла, уже не чувствовалось. Она ожидала увидеть оживленные улицы, заполненные повозками и криками торговцев, но на деле половина лавок была закрыта, а прохожие выглядели безжизненными. Вероятно, нехватка продовольствия нанесла по столице тяжелый удар.

— Почему-то столица выглядит совсем не так, как я себе представляла, — прошептала Ибу.

— Сейчас вся страна озабочена лишь вопросом пропитания, — отозвалась сопровождающая. — Говорят, что в бассейне реки Сайлиму еще можно найти еду, поэтому все торговцы из столицы устремились туда.

— Смотрите, многие люди сами расступаются, как только видят наши повозки, — заметила Ибу.

— Наверное, это потому, что впереди едут стражники и расчищают путь.

Ибу и её спутники перебрасывались короткими фразами, наблюдая, как охрана активно

освобождает дорогу. Хильвин же вела себя уверенно и без тени смущения проезжала верхом через толпу.

Горожане понимали, что едет кто-то из знати. Одни почтительно уступали дорогу, другие же, доведенные до отчаяния голодом, пытались преградить путь, не боясь последствий. Стражники не решались применять силу к людям, и некоторым всё же удавалось прорваться к лошади Хильвин.

Заметив молящих о помощи, Хильвин тут же натянула поводья, и встревоженная лошадь остановилась прямо перед ними. Увидев, что Хильвин остановилась, люди тут же упали на колени, заливаясь слезами:

— Госпожа, милостивая госпожа, молим, спасите нас!

— Что у вас случилось? — спросила она.

— Мы уже несколько дней не ели досыта. Подайте хоть пару монет, мы хотим купить хлеба.

Хильвин окинула взглядом стоящих на коленях людей и лишь задала вопрос:

— Если я дам вам денег, что вы сможете сделать для меня взамен?

Люди переглянулись, явно не ожидая такого поворота. Спустя мгновение кто-то ответил:

— Мы можем работать на ваших полях, выполнять любую тяжелую работу.

— На землях Фулидэна нет недостатка в рабочих руках. Если вы способны только на тяжелый труд, то вам лучше уйти.

После этих слов люди притихли, и под насмешки зевак стражники оттеснили их в сторону. Однако среди просящих была маленькая девочка, которая не желала сдаваться. Она подбежала к ногам лошади и взмолилась:

— Госпожа, я готова сделать для вас что угодно! Только дайте мне немного монет. Мой отец болен, а у нас нет денег на врача, прошу вас, помогите!

— И что же ты можешь сделать?

— Я... я очень трудолюбивая! В общем, я сделаю всё, что скажете, даже если придется пройти сквозь огонь и воду!

— Вставай, — сказала Хильвин.

Девочка, решив, что её мольбы услышаны, в слезах несколько раз поклонилась в ноги Хильвин:

— Благородная госпожа, наша семья никогда не забудет вашей доброты!

— Ты довольно сообразительна. Но я еще не сказала, что помогу тебе — всё будет зависеть от твоего усердия.

Сказав это, Хильвин посмотрела на заплаканную девочку, бросила ей платок, который был у неё за пазухой, а затем подозвала кучера с задней повозки и велела ему посадить девочку рядом, чтобы та отправилась с ними в поместье Бостиа.

Ибу, наблюдавшая из кареты за этой сценой, видя, как толпа постепенно рассеивается, тихо спросила у слуги:

— Почему госпожа Хильвин решила помочь этой девочке?

— Возможно, она пришлась госпоже по душе. Кто из нас может до конца понять мысли таких знатных дам?

Спустя полчаса отряд под предводительством Хильвин въехал во внутренний двор поместья Бостиа. Спешившись, Хильвин велела дворецкому забрать девочку, а сама приказала слугам разгрузить верхний слой зерна. После беглого осмотра она предложила Ибу лично проверить остальное.

Затем Хильвин подошла к повозке и приказала вскрыть оставшиеся мешки. Увидев, что они доверху наполнены реагентом для вызова дождя, она наконец облегченно вздохнула.

— Перенесите всё это в погреб. Берегите от света.

— Слушаюсь.

Когда слуги закончили переносить реагенты, Ибу завершила проверку пшеницы и коротко отчиталась перед Хильвин. Та осталась довольна.

— Я всегда слышала от барона Силуке, что его дочь отличается редким усердием и вниманием к деталям. Теперь вижу, что это правда.

— Благодарю за похвалу, госпожа Хильвин.

— Уже поздно. Остановитесь в гостевых покоях поместья. Я велю дворецкому всё подготовить, если что-то понадобится — обращайтесь прямо к нему.

— Это... право, так неудобно беспокоить вас.

— Не стоит формальностей. В будущем в столице будет еще немало дел, которые потребуют вашего участия, так что жить в поместье Бостиа будет куда удобнее.

— О, хорошо. Благодарю за заботу, я постараюсь оправдать ваше доверие.

— У меня еще есть дела, которые нужно уладить. Если возникнут вопросы, обращайтесь к дворецкому, не стесняйтесь.

— Хорошо, идите, не беспокойтесь обо мне.

Ибу поклонилась, и Хильвин, велев слуге проводить девушку, снова вскочила в седло. Она покинула поместье Бостиа и во весь опор помчалась на север, к поместью графа Долэйто.

В сопровождении слуги Ибу вошла в теплую гостевую комнату. Она оказалась просторной и светлой, ничем не уступая её собственной спальне в поместье барона Силуке. Ибу приказала занести вещи и задумалась над словами Хильвин. Неужели у госпожи Хильвин действительно есть дела, в которых я могу помочь? Но что такого особенного я могу сделать здесь, в королевской столице?

Размышляя об этом, Ибу подошла к окну. Вид снаружи оказался лучше, чем она ожидала: лучи закатного солнца заливали сад поместья Бостиа. Она глубоко вдохнула свежий воздух, пытаясь успокоиться. Как бы там ни было, судя по всему, ей придется задержаться здесь на некоторое время.

<http://bllate.org/book/20759/2082239>